ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-УД20-8-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 октября 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Губенка А.А. и его защитника адвоката Корпачёва О.В. о пересмотре приговора Сарапульского районного суда Удмуртской Республики от 3 июня 2019 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 декабря 2019 года и определения Судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 года

Приговором Сарапульского районного суда Удмуртской Республики от 3 июня 2019 года

Губенка Антон Анатольевич, [redacted]
ранее не судимый,

осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 декабря 2019 года приговор суда изменен, определено:

- дополнить описательно-мотивировочную часть приговора квалификацией колото-резанного ранения левой боковой поверхности шеи с повреждением внутренней яремной вены, указав на данное телесное повреждение как причинившее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни,

- исключить из описания преступных деяний Губенка А.А., направленных на причинение смерти потерпевшему Р[redacted] указание суда на причинение Р[redacted] лезвием ножа телесного повреждения характера ссадины на животе,

- дополнить описательно-мотивировочную часть приговора указанием на противоправность поведения потерпевшего Р[redacted] явившееся поводом для преступления,

- учесть при назначении наказания молодой возраст Губенка А.А. в момент совершения преступлений,

- усилить наказания, назначенное Губенку А.А. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ до 8 лет 6 месяцев лишения свободы, назначенное за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ до 4 лет лишения свободы,

- окончательное наказание, назначенное по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения, усилить до 10 лет лишения свободы.

В остальной части приговор суда оставлен без изменений.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 года судебные решения изменены, определено:

- уточнить описательно-мотивировочную часть приговора указанием при оценке судом доказательств на показания работников Камбарской ЦРБ, оказывавших медицинскую помощь Губенка А.А., вместо работников Каракулинской ЦРБ,

-уточнить описательно-мотивировочную апелляционного определения указанием о том, что преступления осужденным совершены в г. Камбарка Удмуртской Республики вместо г. Ижевска.

В остальной части судебные решения оставлены без изменений.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационных жалоб, выступление осужденного Губенка А.А. и его защитника адвоката Корпачёва О.В.,

поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор, апелляционное определение и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции оставить без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Губенка А.А. осужден за убийство на почве личных неприязненных отношений Р[redacted] за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью П[redacted] с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены им 13 декабря 2015 года в г. Камбарка Удмуртской Республики при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Корпачёв О.В. просит отменить обжалуемые судебные решения и прекратить производство по уголовному делу в связи с отсутствием в действиях Губенка А.А. составов преступлений. Ссылаясь на имеющиеся у осужденного Губенка А.А. телесные повреждения, утверждает, что потерпевшими было совершено покушение на хищение имущества осужденного, переросшее в разбойное нападение, в связи с чем, осужденный, находясь в состоянии необходимой обороны, был вынужден защищаться с применением ножа. Считает, что суд необоснованно установил, что местом причинения ножевых ранений был не коридор квартиры, а кухня, что опровергается показаниями свидетелей и протоколом осмотра места происшествия, где зафиксировано, что общий порядок на кухне не нарушен, следы крови и борьбы не установлены. Полагает, что показания потерпевшего П[redacted] являются противоречивыми и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что суд апелляционной инстанции не учел установленную совокупность смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих, что повлекло неприменение положений ст.64 и 73 УК РФ, а также и незаконное усиление назначенного Губенка А.А. наказания.

В кассационной жалобе осужденный Губенка А.А. приводит доводы аналогичные доводам жалобы адвоката. Утверждает, что первоначальные показания давал под давлением сотрудников правоохранительных органов, подписывал протоколы взамен на оказание медицинской помощи.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит приговор суда и последующие судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.401[15] УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовно-процессуального и уголовного закона допущены судом первой и последующими судебными инстанциями по настоящему делу.

Так, в силу положений пункта 2 статьи 307 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, суду надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого.

Эти требования закона не в полной мере выполнены судом.

Как следует из материалов дела, сторона защиты в судебном заседании не оспаривала факт причинения смерти Р[redacted]. и тяжкого вреда здоровью П[redacted] [redacted] осужденным Губенка А.А., однако утверждала, что эти действия он совершил в состоянии необходимой обороны.

Такие же доводы содержатся и в настоящих кассационных жалобах.

Обсуждая эти доводы жалоб, с учетом требований ст. 401[1] УПК РФ, согласно которым суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права, Судебная коллегия исходит из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Описывая преступные действия Губенка А.А., суд признал установленным, что 13 декабря 2015 года Губенка А.А. после употребления спиртных напитков на почве личных неприязненных отношений нанес Р[redacted] множество ударов ножом в грудь, шею и иные части тела, причинив ему повреждения, повлекшие смерть на месте преступления.

Кроме того в связи попыткой П[redacted] защитить Р[redacted] осужденный Губенка А.А. нанес П[redacted] множество ударов ножом в различные части тела, причинив его здоровью тяжкий вред.

При этом судом установлено, что причиной конфликта между Губенка А.А. и Р[redacted] явились неправомерные действия потерпевшего, который подготовил для хищения швейную машинку, принадлежащую матери осужденного, вынеся ее в коридор квартиры, когда Губенка А.А. предъявил претензии Р[redacted] в связи с его попыткой совершить кражу, словесный конфликт между ними перерос в драку, в ходе которой

Губенка А.А. применил нож.

П[redacted] участия в драке не принимал, пытался лишь разнять дерущихся.

Отвергая доводы стороны защиты о том, что Губенка А.А. применил нож в отношении Р[redacted] для защиты от его неправомерных действий, суд учел не все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела.

Оценив представленные сторонами доказательства, суд пришел к выводу о том, что никакой реальной угрозы жизни Губенка А.А. потерпевший Р[redacted] не представлял, он не располагал оружием или предметами, которые мог использовать в качестве такового, его антропометрические данные также не дают основания полагать, что погибший мог представлять реальную угрозу для жизни подсудимого, в связи с отсутствием у кого-либо из дерущихся значительного физического превосходства над соперником конфликт, по мнению суда, мог закончиться без тяжких последствий.

Вопрос же о наличии угрозы для здоровья Губенка А.А. не обсуждался судом и не получил в приговоре надлежащей оценки.

Между тем часть 2 статьи 37 УК РФ предусматривает возможность защиты от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Такая защита является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

В судебном заседании установлено, что в ходе драки Р[redacted] причинил Губенка А.А. телесные повреждения, что подтверждается

заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому при освидетельствовании Губенка А.А. обнаружены

- тупая закрытая травма грудной клетки с переломами 7, 8, 9, 10 ребер слева без смещения отломков с кровоподтеком на грудной клетке; закрытый поперечный перелом головки малоберцовой кости - наружной лодыжки левой голени без смещения с кровоподтеком в области левого голеностопного сустава, причинившие вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья;

- подвывих пятого пальца левой стопы, причинивший легкий вред здоровью по признаку кратковременного его расстройства;

- кровоподтеки на грудной клетке, левой ушной раковине, в области правого локтевого сустава, в области правого коленного сустава; ссадины на левой ушной раковине, в пояснично-крестцовой области слева, в области крыла подвздошной кости справа, на левом предплечье, не причинившие вреда здоровью.

Телесные повреждения образовались от воздействия твердых тупых предметов, по давности можно отнести как полученные 13.12.2015г. (т.1, л.д.200- 201).

Из признанных судом достоверными показаний Губенка А.А. в ходе предварительного следствия следует, что обнаруженные у него телесные повреждения кроме подвывиха пятого пальца левой стопы причинил ему в ходе драки Р[redacted]

Как пояснил в судебном заседании П[redacted] Р[redacted] в ходе драки наносил осужденному удары руками и ногами по ребрам, только после этого Губенка А.А. взял на кухне нож и стал наносить им удары Р[redacted]

В соответствии с заключением судебно-медицинского эксперта при исследовании трупа Р[redacted] помимо колото-резаных ран на шее, груди, спине и левом плече, образовавшихся от воздействия колюще-режущего предмета, каковым мог быть нож, обнаружена одна ссадина на животе, которая образовалась от воздействия тупого твердого предмета.

Приведенные доказательства свидетельствуют о том, что в ходе драки действия Р[redacted] в сравнении с действиями осужденного были более активными, он нанес большее количество и со значительной силой ударов Губенка А.А., причинив его здоровью вред средней тяжести в виде переломов четырех ребер и головки малоберцовой кости и легкий вред в виде кровоподтеков и ссадин на различных участках тела, что представляло реальную опасность для здоровья Губенка А.А.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что Р[redacted] не имел физического превосходства, что его действия не представляли никакой опасности для Губенка А.А., что последний не имел оснований защищаться от потерпевшего, нельзя признать обоснованным.

Вместе с тем, оценивая действия осужденного по применению ножа в отношении безоружного потерпевшего, которым он нанес не менее 33 ударов в различные части тела Р[redacted] 26 из которых нанесены в область спины, то есть в тот момент, когда потерпевший не применял насилие к осужденному, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что необходимости в нанесении потерпевшему такого количества ударов не имелось, что избранный Губенка А.А. способ защиты явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, им превышены пределы необходимой обороны, а потому в силу ч. 2 ст. 37 УК РФ его защита не может быть признана правомерной.

С учетом изложенного действия Губенка А.А. по убийству Р[redacted]. при превышении пределов необходимой обороны правильно надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Обсуждая доводы жалоб о том, что тяжкий вред здоровью П[redacted]. осужденный причинил, защищаясь от посягательства потерпевшего, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Как указано выше, суд признал установленным, что П[redacted] не применял насилия к осужденному, не причинял ему телесных повреждений, а лишь пытался разнять дерущихся.

Этот вывод суда основан на показаниях потерпевшего П[redacted] который последовательно, в том числе на очной ставке с Губенка А.А., утверждал, что пытался отобрать нож у Губенка, схватившись за лезвие, в результате порезал себе пальцы, этим ножом осужденный ударил его в грудь, он развернулся и пошел в комнату, а Губенка А.А. стал наносить ему удары ножом в спину.

Показания П[redacted] соответствуют заключению судебно-медицинского эксперта, согласно которому ему причинены множественные колото-резаные раны, три из которых на правой кисти, не менее 38 на задней и левой поверхности грудной клетки.

Сам осужденный в ходе предварительного следствия на допросах в качестве подозреваемого 14 декабря 2015 года, в качестве обвиняемого 22 декабря 2015 года также пояснял, что П[redacted] пытался разнять их с

Р помешать ему, в связи с чем, он нанес ему удары ножом по телу, чтобы тот не мешал ему.

Допрошен был Губенка А.А. с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием защитника, а потому суд правильно сослался в приговоре на его показания, как на допустимые доказательства, и, сопоставив их с другими доказательствами, обоснованно признал достоверными.

С учетом того, что П не совершал посягательства, опасного для жизни или здоровья Губенка А.А., действия осужденного по причинению тяжкого вреда здоровью П на почве личных неприязненных отношений с применением предмета, используемого в качестве оружия, правильно квалифицированы судом по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

При назначении наказания Губенка А.А. по ч. 1 ст. 108 УК РФ Судебная коллегия учитывает те же обстоятельства, что и суд, а также положения ч. 1 ст. 56 УК РФ, в силу которых ему, как лицу, впервые совершившему преступление небольшой тяжести, при отсутствии отягчающих обстоятельств, не может быть назначено лишение свободы.

Назначенное Губенка А.А. судом первой инстанции по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года является законным и справедливым.

При назначении Губенка А.А. наказания, в том числе за совершение указанного преступления, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, личность осужденного, смягчающие обстоятельства, каковыми признаны явка с повинной, активное способствование расследованию преступлений, частичное признание вины, состояние его здоровья, наличие у него малолетнего ребенка, а также отсутствие отягчающих обстоятельств.

Усиливая Губенка А.А. наказание за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ до 4 лет лишения свободы, и окончательного наказания, назначенного по совокупности преступлений, Судебная коллегия в нарушение положений п.7 ч.3 ст.389^{28} УПК РФ в апелляционном определении не указала мотивы принятого решения.

Признавая назначенное осужденному наказание несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости, судебная коллегия сослалась лишь на то, что при отмене предыдущего приговора от 30 августа 2017 года судом апелляционной инстанции указано, что доводы апелляционного

представления о мягкости назначенного осужденному наказания заслуживают внимания.

Какие-либо иные обстоятельства, которые не были учтены судом первой инстанции, в заседании суда апелляционной инстанции не были установлены и в апелляционном определении не приведены.

Как следует из апелляционного определения, судебная коллегия указала, что при решении вопроса о наказании учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельства их совершения, установленные судом данные о личности осужденного, его молодой возраст, смягчающие и иные влияющие на назначение наказания обстоятельства, отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Таким образом судебная коллегия сослалась на те же обстоятельства, что и суд первой инстанции, дополнительно указав на его молодой возраст в момент совершения преступления.

Иные мотивы необходимости назначения Губенка А.А. более строгого наказания, какие-либо конкретные данные в обоснование данного решения в апелляционном определении отсутствуют.

При таких данных вывод судебной коллегии о чрезмерной мягкости назначенного Губенка А.А. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ наказания нельзя признать обоснованным, в связи с чем при назначении осужденному наказания по совокупности преступлений Судебная коллегия исходит из наказания, назначенного ему за данное преступление судом первой инстанции в виде лишения свободы сроком на 3 года.

Допущенные судом первой и апелляционной инстанций нарушения уголовно-процессуального и материального закона оставлены без соответствующего реагирования судом кассационной инстанции, а потому приговор суда и последующие судебные решения в силу ч.1 ст.401^{15} УПК РФ подлежат изменению.

В связи с переквалификацией действий осужденного с особо тяжкого преступления на преступление небольшой тяжести назначенное ему по совокупности преступлений тяжкого и небольшой тяжести наказание надлежит отбывать в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ в исправительной колонии общего, а не строгого режима.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401^{14}, ч. 1 ст. 401^{15}, 401^{16} УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Сарапульского районного суда Удмуртской Республики от 3 июня 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 24 декабря 2019 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 года в отношении Губенка Антона Анатольевича изменить.

Переквалифицировать его действия с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 (один) год 10 (десять) месяцев.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108, п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Губенка А.А. 3 (три) года 10 (десять) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с п. «б» ч.3^{1} ст.72 УК РФ, зачесть в срок лишения свободы время содержания Губенка А.А. под стражей с 14 декабря 2015г. до вступления приговора в законную силу, то есть до 24 декабря 2019 года из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В связи с отбытием наказания по настоящему приговору освободить Губенка Антона Анатольевича из исправительного учреждения.

Председательствующий

Судьи: